

CZU 821.161.1.09-1”19”(092)Маяковский В.

**ПОЭТИКА СТИХОТВОРЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО
«А ВЫ МОГЛИ БЫ?» (ИЗ ОПЫТА АНАЛИЗА)**

Татьяна СОКУР, студентка филологического факультета,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо
Научный руководитель: **Татьяна СУЗАНСКАЯ**, др., конф.

Rezumat: *Articolul este dedicat studiului poeticii operelor timpurii ale lui Vladimir Maiakovski. Este analizată înțelegerea de către poet a categoriei funda-*

mental importante a timpului. Articolul subliniază ideea lui Maiakovski despre necesitatea de a schimba trecutul pentru viitor.

Cuvinte-cheie: *Vladimir Maiakovski, futurism, poem, trecut, viitor.*

Стихотворение В. В. Маяковского «А вы могли бы?») наиболее ярко отражает самобытный талант Маяковского как поэта-футуриста. Оно было написано в 1913 году и является важной художественной декларацией, одним из первых серьезных поэтических высказываний автора о себе.

«Искусство должно будить и будоражить!» – лозунг футуристов. В раннем творчестве Маяковского все связано с этим художественным направлением «серебряного века» русской поэзии. Прежде всего следует отметить такую особенность, как эпатаж. Футуристический эпатаж – смущение и даже шокирование «приличной публики», где автор использует грубые, вызывающие, не отвечающие требованиям эстетики высказывания. Он «неупрощенный» и потому порой трудно объясним.

Писатель и историк литературы Н.И. Харджиев утверждал, что стихотворение «А вы могли бы?») – это первое декларативное стихотворение Маяковского, которым он заявляет необходимость преобразовать будничную действительность [8, с. 397-430].

Творческие помыслы Маяковского прослеживаются в необходимости олицетворить реконструируемую реальность. Отсюда и выбор деталей, и поиск их места в принципиально новой картине мира.

Действие «А вы могли бы?») происходит внутри кафе или дешевого ресторана, как будет известно позже из стихотворения «Вывескам»). Обратим внимание на первый стих. Глагол «смазал» прошедшего времени использован в значении настоящего. «Будень» вместо привычного – *будни*, что преуменьшает их важность. «Карта будня» – важнейшая метафора. Это буквальный перевод выражения «*Carte du jour*»: «карта (список) блюд и вин на данный день», меню [1, с. 74]. Также возникает ассоциация с географической картой или исторической. Оба толкования указывают на то, что автору известно, что его ждет сегодня, будь то «меню дня», или давно уже изученные карты мира [3]. Приведем также толкование лексемы *карта* в словаре С. Ожегова: «*Карта -ы, ж. 1. Чертеж поверхности Земли, небесного тела или звездного неба*» [5, с. 188].

Деепричастие «плеснувши» во втором стихе указывает на экспрессивность и решительность действия: «плеснувши краску из стакана». Пролито, вполне возможно, красное вино, ставшее «краской из стакана». Эта деталь через образ резкого жеста представляет удивительный и необычный творческий контакт «я» с целым миром. Третий и четвертый стихи погружают читателя в естественный окружающий мир. Для Маяковского он связан с мировым океаном. У автора он персонифицирован, что подчеркивает олицетворение: на его суровом «лице» – «косые скулы».

Прокомментируем использование поэтом образа студня и лексемы *студень*: «*Студень, -дня, м. Холодное кушанье из сгустившегося мясного или рыбного навара с кусочками мяса, рыбы, холодец*» [5, с. 545]. Это «обычное» блюдо возвращает читателя к бытовой жизни по логике: «от целого мира к малому и обыденному». Так в основе лирической миниатюры угадывается обыденный процесс приема пищи. Маяковский стремится волшебным образом осветить это рядовое действие, раскрасить его яркими красками. «На чешуе жестяной рыбы / прочёл я зовы новых губ». Рыба каждым контуром чешуи похожа на губы. Но разглядеть это сможет, наверное, только ожидающий любви.

Как видим, футуристическая поэтика предполагает стремление к новым формам выражения, совмещение разнородного в одно целое. Образ рыбы – символ мистического перерождения живого [4, т.2, с. 393].

В финале стихотворения «каламбурно-метафорическим» методом (трубы, как флейты) мерзкие водосточные трубы превращаются в искусство и музыкальный инструмент [8, стр. 397-430]. Именно образ «флейты водосточных труб» объясняет намерение поэта. «*Для плохого музыканта нужно много условий, чтобы он создал произведение, большой же музыкант при нужде сыграет пальцами на полне, и все же его мелодия может быть расслышана и понята*» [6, с. 353-354]. Прокомментируем ключевой образ финала стихотворения *ноктюрн*. «*Ноктюрн, м.р. – «Небольшое лирическое музыкальное произведение, художественное произведение, изображающее ночь, ночные сцены, настроения»* [2, с. 208]. «Ноктюрн» в миниатюре становится лирической кульминацией цельности живописи, музыки и поэзии. Кроме того, так поэт утверждает, что преодоление прошлого свершится, когда «новые губы» заиграют на невиданных флейтах.

Композиция стихотворения представляет собой две части: первая передает процесс переработки мира, к которому так стремился Маяковский, а вторая, в виде риторического вопроса, – декларирует вызов всему обыденному и старому: «А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?». Этот вопрос парадоксален, так как ответ известен заранее. Никто не сможет сыграть ноктюрн на водосточных трубах. Именно таким образом лирический герой, получивший репутацию творца, относится к обновленной реальности. Следовательно, все, что до прихода «я» имело различную природу, в итоге приобретают нераздельность. Творец желает предоставить миру собственный творческий дар. Это положение подтверждается и словами трагедии «Владимир Маяковский»:

*«Я – поэт,
я разницу стер
между лицами своих и чужих».*

Преобразование деталей реальности имеет одно общее специальное направление. Первой ступенью к обновлению становится сопоставление

«блюда студня» с поверхностью океана и контура «жестяной рыбы» с губами. Новый мир тянется к своему создателю, несмотря на «косые скулы» океана, создающие ощущение упрямой настойчивости. Теперь этот океан – «товарищ» лирического героя. Словообраз *губы* – намек на любовь. Образ «сплошных губ» лирического героя произведения «Облако в штанах» подхватывается образом «сплошного сердца» героя поэмы «Люблю». С образа губ начинается волшебное преображение людей в прологе к трагедии «Владимир Маяковский»:

*«Я вам только головы пальцем трону, и у вас
вырастут губы
для огромных поцелуев
и язык,
родной всем народам».*

Именно преувеличенному лицу с зовущими губами адресован вызов:

*«А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?»*

Вглядываясь в чужое лицо мира и природы, лирическое «я» полагается на родство с ними в плане творчества. Недавно родившийся творец не может почувствовать власть над происходящим. То, что возникает в момент контакта с миром, может оказаться непредсказуемым. Лирическому герою остается надеяться на «нового партнера», способного проявить свою творческую сущность, «сыграть ноктюрн». И тогда наступит справедливая гармония. Музыка является и средством, и признаком очеловечивания, и его результатом.

Библиография:

1. ВАЙСКОПФ, Михаил. *Во весь логос: Религия Маяковского*. Иерусалим: Саламандра, 1997, ISBN: 5-7820-0034-1/1994, 320 с.
2. ЕФРЕМОВА, Татьяна. *Толковый словарь русского языка*, М., Русский язык, 2000, 558 с.
3. ЛЕКМАНОВ, Олег. *Для кого писал Маяковский?* Арзамас, 2016. Ин-т // <https://arzamas.academy/mag/341-mayak>
4. *МИФЫ НАРОДОВ МИРА. В 2-х томах*. Глав. ред. С. А. Токарев, М., Советская энциклопедия, 1987, 428 с.
5. ОЖЕГОВ, Сергей. *Словарь русского языка*, М., Астрель, 2012, стр.188.
6. ПЛАТОНОВ, Андрей. *Величие простых сердец*, М., Московский рабочий, 1976, 405 с.
7. СУЗАНСКАЯ, Татьяна. *История русской литературы конца XIX – начала XX вв.* Iași, Editura PIM, 2018. ISBN 978-606-13-4485-7. 174 р. стр. 142-143.
8. ХАРДЖИЕВ, Николай. *Заметки о Маяковском // Новое о Маяковском / АН СССР. Отд. лит. и яз. – М., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 397 - 430.*